

Мудрость
отцов-
пустыников

Мудрость
отцов-
пустыльников

Автор-составитель Елена Тростникова

Москва
2017

УДК 281.93
ББК 86.372
М89

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
Номер ИС Р16-618-0692

Мудрость отцов-пустынников / авт.-сост.
М89 Елена Тростникова. — Москва : Эксмо, 2017. —
96 с. — (Православная библиотека).

ISBN 978-5-699-91392-3

Кто мы? Какие силы в нас действуют? Чего мы можем достичь? В этой книге вы найдете ответы и наставления старцев, прикоснетесь к опыту отцов-пустынников, который передавался лично от учителя к ученику.

Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

УДК 281.93
ББК 86.372

© Хидоятов С., художественное оформление, 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-91392-3

СОДЕРЖАНИЕ

Основание дома	12
Как спастись?	13
«Геометрическая» притча аввы Дорофея	15
Царственный нищий	16
Благое устройство	17
Попытка распри	19
Единственный день в году	20
Ангелы не нуждаются в пище	21
Котел и муха	23
Лампада и мышь	24
Пустынник, побежденный кувшином	26
Три монаха	27
Собаки, преследующие зайца	29
Два кувшина	31
Ответ забывчивому монаху	33

Заросшее поле	34
Притча о трех друзьях	37
Немного нечистого хлеба	39
Красавица в царском доме	41
Две ноши песка	43
Дырявая корзина аввы Моисея	44
Женщина под кадкой	45
«Корабль претерпел крушение...»	46
Увязшего в топь по колена погрузили по плечи	48
Бечева для судна	49
Плащ воина	50
Купля покаяния	51
Охотник и его лук	53
Дела человеческие	54
Сокровища ювелира	57
Опасно, отрекшись от мира, надеяться на деньги	60
«Где эта надежда, которую ты хранил?»	61
Не проси у царя грязи	63

Вырви кипарис!	64
Раскрой пазуху и не впускай ветра!	66
Как гордыня приводит к безумию	67
Плодоносные деревья смирения	69
Как люди, близкие к Богу, могут считать себя грешными?	70
Как достигается сознание своей греховности. . .	72
Недописанная буква	74
Мягкое слово Божие и грубое сердце	75
Молитва об отмщении.	76
Собака, грызущая камень	77
Пожар гнева	79
Как в ремеслах, так и с душой	82
Примет ли Бог покаяние бесов.	83

МУДРОСТЬ
ОТЦОВ-
ПУСТЫННИКОВ

С IV века, когда распространилось монашество, в разных его формах — от многолетнего уединенного отшельничества до общежительных монастырей, — формирование православного учения о человеке, развитие христианской антропологии происходит именно в этих лабораториях Духа — монашеских кельях. Что есть человек, какие силы в нем действуют, как пролегает путь из противостественного греховного состояния к вышестественному состоянию обожения — святости, являющейся назначением человека, откуда возникают и как действуют в человеке страсти и как им противоборствовать, — это было содержанием мысли и жизни монахов древности. Обретенный и осмысленный ими опыт не устарел и поныне и не устареет

до конца мира. Этот опыт передавался прежде всего лично, от учителя-старца, «аввы» (отца), к ученику-послушнику, от преуспевших к новоначальным. Чтобы приобщиться к этому опыту, услышать поучения старцев и прикоснуться к их мудрости, люди совершали порой очень дальние путешествия, исполненные опасностей, какие нам трудно и представить, а потом заносили рассказы об этих странствиях в книги («Лавсаик» Палладия, епископа Елеонопольского, «Жизнь пустынных отцев» Руфина пресвитера, «История боголюбцев» Феодорита Киррского и другие). Само же поучение происходило прежде всего жизнью. Один из сборников повествований о монахах, Древний Патерик, донес до нас такой эпизод:

«Трое из отцев имели обыкновение каждый год ходить к блаженному авве Антонию. И двое из них спрашивали его о помыслах и о спасении души, а один всегда молчал, ни о чем не спрашивая. После многого времени говорит ему авва Антоний: «Вот, столько времени приходишь ты сюда и никогда не спрашивал меня».

И отвечая, сказал ему: «Достаточно для меня только смотреть на тебя, отче» (глава 17, 5).

Духовный опыт, часто не выразимый в полноте обычными средствами, передавался многообразно, в том числе с помощью притч и притчевых подобий. Да и реальные истории из жизни монахов и обителей, рассказанные с целью иллюстрации духовных законов, для вхождения в духовные истины, также превращались в притчи. А порой умудренный монах прибегал к притчевому поведению, создавая из себя или ученика своего рода живую притчу, в которой посредством материального выявлялось духовное.

Притчи монахов первого тысячелетия сохранились не только в книгах, они были живым достоянием последующих веков монашества, старчества и вообще духовной жизни христиан. Многие из них мы встречаем в поучениях оптинских старцев, в речи старца Паисия Сятогорца, в церковной проповеди и в христианском быту.

Мы приводим их здесь, не сортируя ни по жанровым особенностям (сюжетная притча, притча-подобие, притчевое поведение и т.п.), ни по тематике или по связи с именем подвижника (так располагались истории в Патериках — алфавитных или тематических сборниках изречений и поучений монахов и историй из их жизни). Заголовки даны составителем (в источниках они чаще всего отсутствуют).

Основание дома

Авва Иоанн Колов сказал:

— Невозможно выстроить здания, начиная строить с крыши и продолжая постройку к низу; но должно строить, начиная с основания и поднимаясь кверху.

Его спросили, что должно разуметь здесь под основанием? Он отвечал:

— Основание — ближний, когда пользуем и приобретаем его: потому что на нем основаны все заповеди Христовы.

*(Отечник святителя Игнатия,
Авва Иоанн Колов, № 14)*

Как спастись?

Пришли братья к авве Антонию и говорят ему:

— Скажи нам слово, как спастись?

Старец отвечает им:

— Вы слышали Писание? Сего и достаточно для вас.

Они же сказали:

— Мы и от тебя, отче, хотим услышать.

Старец сказал им:

— Евангелие говорит: *Аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5: 39).

Они говорят ему:

— Не можем этого сделать.

Старец отвечает:

— Если вы не можете обращать и другой, то, по крайней мере, снесите удар в одну.

— И этого не можем, — говорят они ему.

Старец отвечал им:

— Если и этого не можете сделать, то не платите человеку тем, что получили.

Братья сказали:

— И этого не можем.

Тогда старец говорит ученику своему:

— Приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

(Древний Патерик, 16, 1)

«Геометрическая» притча аввы Дорофея

Предложу вам сравнение, преданное от отцов. Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами. Теперь вникните, что я буду говорить: предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга — Бог; радиусы же, т. е. прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, на сколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, на столько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумейте и об удалении. Когда удаляются от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляют-

ся от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково естество любви: на сколько мы находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом.

*(Авва Доротеи,
Поучение шестое)*

Царственный нищий

Один из отцов рассказывал:

— Когда я был в городе Оксиринхе, пришли туда в субботу вечером нищие за милостыней. Когда они легли спать, у одного из них была одна только рогожка: половина ее была под ним, а другая половина — над

ним. Был же сильный мороз. Я слышал, как он, дрожа от холода, утешал себя: «Благодарю Тебя, Господи! Сколько теперь находится в темнице богатых, отягченных железом, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу вытянуть ноги, могу пойти, куда мне угодно». Я стоял и слушал, когда он произносил это. Я рассказал это братьям. Слышавшие получили пользу.

*(Древний Патерик, 7, 54;
Отчник проповедника, № 35)*

Благое устройство

Слышал я о некоем брате, что когда он приходил к кому-либо из братьев и видел келью его невыметенной и неприбранной, то говорил в себе: «Блажен сей брат, что отложил заботу обо всем, или даже обо всем».

земном, и так весь свой ум устремил горé, что не находит времени и келью свою привести в порядок».

Также если приходил к другому и видел келью его убранною, выметенною и чистою, то опять говорил себе: «Как чиста душа сего брата, так и келья его чиста, и состояние кельи согласно с состоянием души его».

И никогда он не говорил ни о ком: «Сеи брат нерадив», или «сеи тщеславен», но, по своему доброму устройению, получал пользу от каждого.

Благий Бог да подаст нам благое устройство, чтобы и мы могли получать пользу от каждого и никогда не замечать пороков ближнего.

(Авва Дорофей, Поучение шестнадцатое)

Попытка распри

Два старца жили вместе, и никогда не было у них распри. Сказал один другому:

— Сделаем и мы распрю, как другие люди.

Тот отвечал:

— Не знаю, какая бывает распря.

— Смотри, вот я кладу кирпич посередине и говорю: «Он мой!» — а ты мне отвечай: «Нет, он мой!» Это и будет началом.

Так они и сделали. Первый говорит:

— Это мой кирпич!

Другой сказал:

— Нет, это мой!

А первый ответил:

— Да-да, он твой, возьми и ступай.

И разошлись они, так и не сумев вступить в распрю между собою.

(Древний Патерик, 17, 25)

Единственный день в году

Старец сказал: «Был некий крестьянин, очень богатый. Он, желая научить своих сыновей земледелию, сказал им:

— Чада, вы знаете, как я обогатился. И вы, если послушаете меня, обогатитесь.

Они сказали ему:

— Просим тебя, отец, скажи нам.

Он прибегнул к уловке, чтобы они не ленились, и сказал им:

— Есть один день в году, и если кто обретется работающим в этот день, разбогатеет, но по старости запомнил я, какой этот день. Не бездействуйте ни в один из дней в году, работайте, потому что может быть это тот самый благословенный день, и если вы в этот день не будете работать, то попусту вы изнемогали весь год.

Так и мы, если трудимся непрестанно, обретаем путь жизни».

(Великий Патерик, с. 47; Древний Патерик, 11, 120)

Ангелы не нуждаются в пище

Приснопамятный и блаженный отец наш **Иоанн Колов** (прозвание это дано преподобному по малому росту его и значит «малый»), послушания воспитанник, оставил мир в юном возрасте. С родным братом своим Даниилом он удалился в скит, где оба приняли монашество. Они поместились на жительство в одной келии и подвизались в посте и молитве. По прошествии некоторого времени Иоанн сказал брату своему Даниилу:

– Я решился нисколько не заботиться о теле, не хочу употреблять пищи и питья, приготовленных на огне, но хочу пребывать в этой пустыне без попечения, подобно бесплотному ангелу.

Сказав это, он тотчас снял бывшую на нем одежду и нагой вышел из кельи в пу-

стыню. В эту ночь случился сильный мороз. Не стерпев мороза, Иоанн возвратился в келью к брату своему и начал стучаться в двери. Брат, желая вразумить его, долгое время не подавал голоса; потом сотворил молитву и сказал:

— Кто там стучится так настойчиво в мои двери?

Иоанн отвечал:

— Это я, брат твой Иоанн, не могу вынести мороза и возвратился послужить тебе.

Даниил отвечал:

— Не прельщай меня, демон! уйди: я не отворю тебе. Как смеешь ты говорить, что ты — мой брат? разве не знаешь, что брат мой — ангел, что он небрежет о теле, что не нуждается в пище? Уйди от меня!

Иоанн сотворил молитву и сказал:

— Я — брат твой Иоанн! ныне узнал, не стерпев мороза, что на мне плоть.

Когда он так покаялся, то брат отворил дверь и принял его в келью, при этом сказав ему:

— Брат! На тебе плоть: для нее ты должен трудиться о пище и одежде.

*(Отечник святителя Игнатия,
Авва Иоанн Колов, № 1)*

Котел и муха

Брат попросил наставления у аввы Пимена. Старец сказал ему:

— Доколе котел разогрет горящим под ним огнем, дотоле не дерзает прикасаться к нему ни муха, ни какое другое пресмыкающееся. Когда же котел остынет — тогда свободно садятся на него все гады. Подобное этому совершается и с иноком. Доколе инок пребывает в духовном дела-

нии, дотоле враг не находит возможности победить его.

*(Отечник святителя Игнатия,
Авва Пимен Великий, № 9;
Отечник проповедника, № 96)*

Лампада и мышь

Авва Орсисий говорил:

— Я думаю, что если человек не будет тщательно блюсти своего сердца, то все, что он ни услышит, забывается у него и остается в небрежении, а таким образом враг, найдя в нем место себе, ниспровергает его. Когда приготовят и зажгут лампаду, то если не станут подливать в нее масла, мало-помалу свет ее слабеет и наконец совсем погасает. Кроме того, случается иногда, что мышь ходит около нее и ищет съесть светильню, но доколе не погаснет масло, не может этого сде-

лать; если же увидит, что лампада не только погасла, но уже и охладела, тогда, желая унести светильню, сваливает и лампаду. Если лампада глиняная, она разбивается; если же медная, то хозяин ставит ее по-прежнему.

То же бывает и с нерадивой душой: мало-помалу удаляется от нее Святой Дух, доколе совсем не потеряет она горячность свою; а потом враг истребляет расположение души к добру и самое тело оскверняет злом. Впрочем, если человек не совсем оскудел в любви к Богу и дошел до нерадения только по слабости, то милосердый Бог, посылая в душу его страх Свой и памятование о муках, побуждает его бодрствовать над собой и блюсти себя с большей осторожностью впредь до посещения Своего.

*(Скитский Патерик, с. 80–81;
Древний Патерик, 11, 73)*

Пустынник, побежденный кувшином

Некий брат, живя в общежительном монастыре и часто побеждаясь гневом, сказал сам себе: «Поиду в пустыню, может быть, там, не имея с кем ссориться, успокоюсь от страсти». Он вышел из монастыря и стал жить один в пустыне. Однажды он наполнил водой сосуд и поставил его на землю. Сосуд внезапно опрокинулся. Во второй раз случилось то же самое. В третий раз кувшин также опрокинулся. Монах, рассердясь, схватил кувшин и ударил о землю. Кувшин разбился.

Придя в себя, брат начал размышлять о случившемся и понял, что враг поругался над ним. Тогда он сказал:

— Вот! Я — один, однако побежден страстью гнева. Возвращусь в монастырь: видно, везде нужна борьба с самим собой

и терпение, в особенности же — помощь Божия.

И монах возвратился в свою обитель.

(Отечник святителя Игнатия, Повести из жития старцев... которых имена не дошли до нас, № 47;

Отечник проповедника, № 183; см. также Древний Патерик, 7, 38)

Три монаха

Некто рассказывал: были три трудолюбивые, достолюбезные монаха. Один из них избрал для себя дело — примирять ссорящихся между собою людей, по реченному: *блаженны миротворцы* (Мф. 5, 9). Другой — посещать больных. Третий удалился безмолвствовать в пустыню. Первый, труждаясь, по причине ссор между людьми не мог уврачевать всех и, со скорбью придя к посещающему больных, нашел его также

ослабевшим и не старающимся об исполнении своего обета. Согласясь, оба они пошли увидеть пустынника, поведали ему печаль свою и просили сказать им, что доброго сделал он в пустыне? Немного помолчав, пустынник влил воду в чашу и говорит им:

— Смотрите на воду.

А она была мутная, так что ничего не видно было в ней. Спустя немного он опять говорит:

— Смотрите — теперь устоялась вода.

Они посмотрели в воду и увидели свои лица как в зеркале. Тогда он сказал им:

— Так бывает и с человеком, живущим среди людей: от возмущения он не видит грехов своих, а когда он безмолвствует, и особенно в пустыне, тогда видит свои недостатки.

(Древний Патерик, 2, 32)

Собаки, преследующие зайца

Старца спросили:

— Как может ревностный брат не соблазниться, когда видит некоторых иноков, опять возвращающихся в мир?

Старец сказал:

— Пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, то бросается за ним, а другие бегут за ней, но потом возвращаются назад. Первая же, которая увидела зайца, одна гонится, доколе его не поймают: ее не отвлекают от цели собаки, воротившиеся назад, она не смотрит ни на стремнины, ни на чащи в лесу, ни на колючие кусты и, пробегая сквозь терния, часто бывает изранена, но не перестает бежать. Так и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится к Кресту, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет Распятого.

*(Древний Патерик, 7, 40;
Отечник проповедника, № 850)*

*К этому образу
прибегает в своих беседах
и старец Паисий Святогорец:*

 Человек бежит, сколько живет, чтобы обрести Христа, и никогда не останавливается. Бежит и чувствует не усталость, а радость.

Чтобы стало понятно, приведу вам один пример: хорошая гончая, учуяв зайца, не стоит возле охотника, а срывается с места, бежит и ищет зайца. Бежит, потом ненадолго останавливается, принюхивается, опять бежит. Она не может стоять на месте. Ее ум занят тем, как найти зайца. Она не глазеет по сторонам. Для нее больше радости в беге, чем в стоянии на месте. Жизнь для нее в беге и поиске.

Вот такое трезвение нам нужно иметь. Ум наш должен постоянно стремиться ко Христу, потому что Он наша цель. А мы, хотя взяли след, хотя знаем дорогу, знаем, куда идти, чтобы встретить Христа, часто стоим на ме-

сте, не двигаемся вперед. Если бы мы не знали пути, то наше стояние на месте имело бы оправдание.

(Старец Паисий Святогорец. Слова. Том V. Раздел второй. Доброе беспокойство – добрая тревога о «добром подвиге». Доброе беспокойство не прекращается никогда)

Два кувшина

Некий брат сказал старцу:

– Авва! Вот я часто прошу святых отцов, чтоб они дали мне наставление для спасения моей души, и что ни скажут они мне, ничего не помню.

У старца было два пустых кувшина. Старец сказал брату:

– Пожди возьми один из этих сосудов, налей в него воды, вымой, воду влей и сосуд кверху дном поставь на свое место.

Сделал это брат один раз и, по повелению старца, в другой и третий раз. Тогда старец сказал ему:

— Принеси оба сосуда сюда.

Когда брат принес, старец спросил его:

— Который из двух сосудов чище?

Брат отвечал:

— Тот, в который я наливал воду и который мыл.

На это старец сказал:

— Так и душа, сын мой. Та, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, чем та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия.

*(Отче́ник святытеля Игна́тия,
Пове́сти из жы́тия старцев... кото́рых имена
не дошли до нас, № 63; Отче́ник проповедника,
№ 1020; см. также Дре́вний Па́терик, 10, 124)*

Ответ забывчивому монаху

В скиту был один старец — труженик по телесным подвигам, но неискусный в помыслах. Потому пришел он к авве Иоанну Колову спросить его о забывчивости. Выслушав его наставления, возвратился в свою келью и забыл, что говорил ему авва Иоанн. Опять пошел спросить его и, услышав то же самое, пошел назад, но, дойдя до своей кельи, опять забыл. Таким образом много раз ходил он к Иоанну и каждый раз, по возвращении в келью, побеждаем был забвением. После, встретившись с ним, он сказал:

— Знаешь ли, авва? Я опять забыл, что ты говорил мне, но чтобы не беспокоить тебя, я уже не приходил к тебе.

Тогда авва Иоанн говорит ему:

— По́йди зажги свечу.

Он зажег. Авва сказал ему:

— Принеси другие свечи и зажги их этой.

Он сделал так. Тогда авва Иоанн спросил старца:

— Ведь не перестала эта свеча гореть от того, что ты зажег ею другие свечи?

— Нет, — отвечал старец.

— Так не угаснет и Иоанн, подобно первой свече; если и весь скит обратится ко мне, то не умалит благодати Христовой. Приходи ко мне, когда хочешь, без всякого сомнения.

И за терпение обоих Бог отъял забвение от сердца старцева.

*(Скитский Патерик, с. 71–72;
Отечник святителя Игнатия,
Авва Иоанн Колов, № 25)*

Заросшее поле

Один брат, впав в искушение, от скорби оставил монашеское правило. Он желал положить новое начало, но скорбь препятство-

вала ему, и он говорил сам в себе: «Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?» Унывая, он не находил в себе сил, чтоб начать монашеский подвиг. Пошел он к одному старцу и открыл ему свою нужду. Старец, выслушав скорбь брата, сказал ему следующую притчу:

«Один человек имел поле, которое от беспечности его запустило и заросло негодной травой и тернием. После возымел он намерение возделать поле и сказал своему сыну:

— Пойди очисти принадлежащее нам поле.

Сын пошел. Когда он обозрел поле, то увидел, что оно поросло множеством плевелов и тернием. Упав духом, он сказал сам себе:

— Когда же искореню весь этот сор и очищу землю?

С этими словами он лег на землю и предался сну. Так поступал он в течение многих дней.

Наконец пришел к нему отец посмотреть, что сделано, и увидел, что ничего.

— Почему ты до сих пор ничего не сделал? — спросил он сына.

Юноша отвечал:

— Я пришел было на работу, но, увидев, как тут все заросло, так огорчился, что только и оставалось мне упасть на землю и спать.

Тогда сказал ему отец:

— Сын! Возделывай каждый день такое пространство земли, какое занимаешь, лежа на ней, и таким образом подвигай свое дело вперед и не унывай.

Услышав это, юноша поступил по наставлению отца, и в короткое время поле было очищено и обработано.

Так и ты, брат, трудись понемногу и не унывай, — и Бог Своею благодатью восстановит тебя в прежнее состояние».

Услышав это, брат ушел и, терпеливо пребывая в келье, поступал так, как научен был старцем. Обретя душевный мир, он преуспевал о Господе Иисусе Христе.

*(Древний Патерик, 7, 47;
Отечник святителя Игнатия,
Повести из жития старцев...
которых имена не дошли до нас, № 98;
Отечник проповедника, № 849)*

Притча о трех друзьях

Один мирянин весьма благочестивой жизни пришел к авве Пимену. У старца случились и другие братья, желавшие послушать беседы его. Старец сказал благочестивому мирянину:

— Скажи братьям что-нибудь в наставление.

Мирянин отказывался и говорил:

— Прости мне, авва! Я сам пришел учиться.

Но старец принудил, и он начал говорить:

— Я человек мирской, продаю овощи: развязываю пуки зелени, делаю из них небольшие связки — покупаю дешево и продаю дорого. Не умею говорить от Писания, а скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: «Я желаю видеть царя, пойдём со мной». Друг отвечал ему: «Пройду с тобой половину дороги». Сказал он и другому своему другу: «Пойди проводи меня к царю». Он отвечал: «Доведу тебя до царского дворца». Он сказал и третьему другу: «Пойдем со мной к царю». — «Пойдем, — отвечал третий друг, — я доведу тебя до дворца, введу в него, скажу о тебе царю и представлю тебя ему».

Братия спросили мирянина:

— Что значит эта притча?

Он отвечал:

— Первый друг есть подвижничество, которое доводит до истинного пути; второй — чистота, которая достигает до небес; третий друг — милостыня, которая с дерзновением приводит к Самому Царю Богу.

Таким образом братья получили назидание и разошлись.

(Скитский Патерик, с. 60; см. также: Древний Патерик, 14, 13; Отечник проповедника, № 442; Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, гл. 65)

Немного нечистого хлеба

Брат сказал авве Пимену:

— Когда я подаю своему брату немного хлеба или чего другого, то демоны унижают мою милостыню, будто бы она подается из человекоугодия.

Старец отвечал ему:

— Хотя бы твоя милостыня подавалась из человекоугодия, но мы все же должны подавать нужное, — и рассказал ему следующую притчу:

— Два земледельца жили в одном месте. Один из них посеял и собрал немного хлеба, хотя и нечистого, а другой, поленившись сеять, не собрал ничего. В случае голода кто из них будет иметь пропитание?

Брат отвечал:

— Тот, кто собрал немного хлеба, хотя и нечистого.

Старец сказал:

— Так будем же и мы сеять немного, хотя бы даже и нечистого, чтобы не умереть от голода.

*(Древний Патерик, 13, 6;
Скитский Патерик, с. 77;
Отечник проповедника, № 243)*

Красавица в царском доме

Святой Иоанн Колов сказал такую притчу: была в одном месте красавица неисправного поведения. Правитель той страны сжался над нею, что такая красота гибнет, и, улучив время, сказал ей: «Брось шалости, я возьму тебя к себе в дом и будешь моею женою и госпожою многих сокровищ. Только смотри, будь верна, а то будет тебе такая беда, что и вообразить ты не можешь». Она согласилась и была взята в дом правителя. Прежние ее приятели, видя, что она пропала где-то, начали искать и разыскивать и дознали, что она у правителя. Правитель хоть и гроза, но они не отчаивались опять сманить к себе красавицу, зная ее слабость. Нам стоит только подойти сзади дома и свистнуть, она поймет в чем дело и тотчас выбежит к нам. Так и сделали. Подошли сзади к дому и свистнули. Красавица, услышав свист, встрепенулась. Зашевелилось было в ней нечто преж-

нее. Но она уже взялась за ум и вместо того, чтобы выбежать из дома, устремилась во внутреннейшие покои пред лицо самого правителя, где тотчас и успокоилась; новых же свистков там уже не слышно было. Те приятели посвистели-посвистели и отошли прочь ни с чем. Смысл притчи сей ясен. Красавица эта изображает падшую душу, к Господу обратившуюся в покаянии и с Ним сочетавшуюся, чтобы Ему Единому принадлежать и Ему Единому служить. Прежние приятели — страсти. Свист их — это движение страстных помыслов, чувств и пожеланий. Убежание во внутренние покои есть укрытие в глубь сердца, чтобы стать там пред Господа. Когда это совершится внутри, беспокоившее душу страстное, что бы оно ни было, отходит само собою, и душа успокаивается.

(Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, гл. 58. См. также: Отечник святителя Игнатия, Авва Иоанн Колов, № 18: Отечник проповедника, № 778)

Две ноши песка

Однажды в скиту было собрание по случаю падения одного брата. Отцы говорили, авва Пиор молчал. Потом он встал и вышел, взял суму, наполнил ее песком и стал носить на своих плечах. Насыпал также немного песка в корзинку и стал носить ее перед собой.

Отцы спросили его:

— Что бы это значило?

Он сказал:

— Эта сума, в которой много песка, означает мои грехи. Много их, но я оставил их позади себя, чтобы не болезновать и не плакать о них. А вот это — немногие грехи брата моего, они спереди у меня, я рассуждаю о них и осуждаю брата. А не должно бы так делать! Лучше бы мне свои грехи носить спереди, скорбеть о них и просить Бога о помиловании меня!

Отцы, выслушав это, встали и сказали:

— Вот истинный путь спасения!

*(Древний Патерик 9, 12;
Скитский Патерик, с. 305;
Отечник проповедника, № 640)*

Дырявая корзина аввы Моисея

Один брат в скиту пал в грех. Братья собрались и послали за аввой Моисеем, но он не хотел идти. Пресвитер опять послал звать его таким образом:

— Иди, тебя ожидает собрание.

Авва Моисей встал и пошел. Взяв корзину с дырами и наполнив песком, он нес ее с собой. Братья, вышедшие к нему навстречу, спрашивают его:

— Что это такое, отец?

Старец отвечал им:

— Это грехи мои сыплются позади меня, но я не смотрю на них, а пришел теперь судить чужие грехи.

Братья, услышав это, ничего не стали говорить согрешившему брату, но простили его.

(Древний Патерик, 9, 7; Скитский Патерик, с. 305)

Женщина под кадкой

Что сделал святой Аммон, как однажды братия пришли к нему в смущении и сказали ему: «Пойди и посмотри, отче, у такого-то брата в келье женщина»? Какое милосердие показала, какую любовь имела святая оная душа! Поняв, что брат скрыл женщину под кадкою, он пошел и сел на оную и велел им искать по всей келье. Когда же они ничего не нашли, он сказал им: «Бог да простит вас».

И так он постыдил их, утвердил и оказал им великую пользу, научив их не легко верить обвинению на ближнего; и брата одного исправил, не только покрыв его по Боге, но и вразумив его, когда нашел удобное к тому время. Ибо, выслав всех вон, он взял его за руку и сказал ему: «Подума́й о душе своей, брат». Брат сей тотчас устыдился, пришел в умиление, и тотчас подействовало на душу его человеколюбие и сострадание старца.

*(Авва Дорофей,
Поучение шестое)*

«Корабль претерпел крушение...»

В монастыре аввы Лота случилось искушение с некоторым братом. Брат, по причине этого искушения, был выслан из монастыря. Он пришел в гору аввы Антония и пробыл тут несколько времени, по про-

шествии которого блаженный послал брата в монастырь его. Там брата не приняли, — выслали снова. Он, возвратясь к авве Антонию, сказал ему:

— Не захотели принять меня!

Авва опять послал его, поручив ему сказать отцам монастыря: «Корабль претерпел крушение и потерял груз свой; с большим трудом корабль этот достиг пристанища, а вы хотите потопить и то, что спаслось от потопления!»

Отцы, узнав, что авва Антоний прислал к ним брата, немедленно приняли его с радостью.

*(Отечник святителя Игнатия,
Антоний Великий, № 193;
Древний Патерик, 9, 1)*

Увязшего в топь по колена погрузили по плечи

Некоторый брат в общежитии своем был ложно обвинен в прелюбодеянии; он оставил общежитие, пришел в монастырь аввы Антония. За ним последовали братья общежития, желая утешить его и возвратить в общежитие; но придя, начали обличать его, говоря: «Ты сделал то и то». Брат утверждал, что он ничего этого не делал.

Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим следующую притчу:

— Видел я на берегу морском человека, увязшего в топь по колена; некоторые пришли, чтоб оказать ему помощь, и погрузили в топь по плечи.

Авва Антоний, выслушав притчу аввы Пафнутия, воскликнул:

– Вот муж, могущий исцелять и спасать души!

Братия пришли в умиление от сказанного старцами, начали просить прощения у брата и взяли его обратно с собою в общежитие.

*(Отечник святителя Игнатия,
Антоний Великий, № 192)*

Бечева для судна

Брат спрашивал авву Пимена:

– Что мне делать? Меня давит какая-то тяжесть.

Старец отвечал:

– И на малых и на больших суднах бывает бечева, и если нет попутного ветра, то берут на плечи канат и бечеву и понемногу тащат судно, пока Бог не пошлет попутного, благоприятного ветра; а когда увидят, что настает мрак, тогда пристают к берегу, вби-

вают кол и привязывают к нему судно, чтобы оно не блуждало по водам. Этот кол есть самоуничтожение.

*(Древний Патерик, 10, 62;
Скитский Патерик, с. 95)*

Плащ воина

Один воин спросил старца, принимает ли Бог раскаяние. Старец говорит ему:

— Скажи мне, возлюбленный, если у тебя разорвется плащ, то выбросишь ли его вон?

Воин отвечал:

— Нет! Но я зашью его и опять буду носить.

Старец говорит ему:

— Если ты так щадишь свою одежду, то тем паче Бог, разве не пощадит Он Свое творение?

И воин отошел с радостью в свою страну.

*(Древний Патерик, 10, 162;
Отечник проповедника, № 763)*

Купля покаяния

Рассмотрим покаяние. Действия его подобны действию купца, который, нагружая корабль, слагает в него не один товар, но все, что признает доставляющим прибыль¹. Если видит другого купца, понесшего потери, то не подражает ему; он подражает тем купцам, которые обогатились. Всякое убыточное торговое предприятие он отвергает; все, доставляющее выгоду, старается усвоить

¹ Преподобный Серафим Саровский почти полторы тысячи лет спустя также в беседе о цели христианской жизни уподобляет стяжание Духа Святого получению прибыли купцом.

себе, прибегая для этого и к займам. Он заботится покупать наиболее такой товар, который уже доставлял ему наибольшую прибыль. Он спрашивает обогатившихся и не завидующих ему, за какую цену можно купить и продать разные предметы торговли.

Такой деятельности купца подобна деятельность души, желающей благополучно предстать Богу. Она не довольствуется каким-либо одним добрым делом: она старается исполнить все, споспешествующее намерению ее; она убегает от всего, наносящего ей вред.

Брат! соделавшись таинственным купцом Господа нашего Иисуса Христа, приложи все старание о купле Царя твоего, удаляясь от всего, приносящего убыток. Приносят убыток: слава человеческая, гордость, оправдывание себя, нерадение, злоречие, любостязание, любопрение, самохвальство, мирские заботы. Все это вредно в купле Ии-

сусовой, — и не возмогут благоутодить Иисусу те купцы Его, которые в товаре своем имеют и эти принадлежности.

*(Отечник святителя Игнатия, Авва Исаия
отшельник, № 591)*

ОХОТНИК И ЕГО ЛУК

Некто, ловя в пустыне диких зверей, увидел, что авва Антоний шутливо обращается с братьями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что иногда бывает нужно давать послабление братьям, говорит ему:

— Положи стрелу на лук свой и натяни его.

Он сделал так. Старец опять говорит ему:

— Еще натяни.

Тот еще натянул. Старец опять говорит:

— Еще тяни.

Ловец отвечает ему:

— Если сверх меры натянуть лук, то он переломится.

Тогда авва Антоний говорит ему:

— Так и в деле Божиим. Если будешь сверх меры напрягать силы братии, то они скоро отпадут от дела Божия; необходимо по временам давать им послабление.

Выслушав это, ловец был сильно тронут и, получив великую пользу, ушел от старца, а братья, утвердившись в правильном воззрении на свой подвиг, разошлись по кельям.

(Древний Патерик, 10, 3; Отечник святителя Игнатия, Антоний Великий, № 196; Отечник проповедника, № 730)

Дела человеческие

Авва Даниил говорил:

— Авва Арсений рассказывал нам будто об ином каком-то человеке — и вероят-

но, это был он сам — следующее: к одному старцу, когда он сидел в келье своей, был голос: «Иди! Покажу тебе дела человеческие». Он встал и пошел. Голос привел его в одно место и показал ему эфиоплянина, который рубил дрова и, нарубив большое бремя, хотел нести оное, но не мог; вместо того чтобы убавить из бремени, он опять рубил дрова и подкладывал к бремени, и это делал очень долго. Когда старец прошел немного далее, голос еще показал ему человека, который стоял у колодезя и, черпая из него воду, лил ее в пробитый сосуд, и вода вся опять уходила в колодезь. Потом сказал ему: «Пойди! Покажу тебе еще иное». И видит старец храм и двух мужей, которые сидели на конях и держали бревно один против другого. Они хотели войти в двери, но не могли, потому что бревно било концами по сторонам дверей, а ни один из них не хотел смириться и стать позади другого, чтобы проне-

сти бревно вдоль, и потому оба оставались за дверьми. «Это, — говорит голос, — те люди, которые как будто бы несут иго правды, но с гордостью, и не хотят смириться и идти путем смирения Христова, почему и остаются вне Царствия Божия. Рубящий же дрова означает человека, обремененного многими грехами, который вместо того, чтобы покаяться в них, прилагает к грехам своим новые беззакония. А черпающий воду изображает такого человека, который хотя делает добрые дела, но примешивает к ним и худые, а через то губит и добрые дела свои. И так всякому человеку надобно бдеть над своими делами, чтобы не напрасно трудиться».

*(Древний Патерик, 18, 3;
Скитский Патерик, с. 131–132;
Отечник проповедника, № 743)*

Сокровища ювелира

Блаженный авва Зосима рассказал историю, которую он от кого-то слышал:

«Некогда один резчик по камню, из тех, кого называют кавидариями (ювелирами), взяв с собой драгоценные камни и жемчуга, вместе с помощниками своими взошел на корабль, чтобы отправиться торговать. Случилось же ему по домостроительству Божию, что он очень оценил и полюбил одного юнга, который стал ему как слуга и отдыхал с ним, и принимал пищу с тех же блюд, что и тот (его господин). В один из дней юнга этот услышал, как матросы шепчутся и сговариваются друг с другом бросить кавидария в море, из-за того, что у него [драгоценные] камни. Юнга этот весьма мрачный пришел к благородному человеку, чтобы, как всегда, прислуживать ему. Тот говорит юнге:

— Что ты так уныл сегодня?

Он же, утаив от него, говорит:

— Нет, ничуть.

Кавидарий опять спросил его:

— Право, скажи мне, что с тобой?

Тогда юноша разрыдался и говорит ему, что так-то и так-то, моряки замыслили против тебя. Он говорит ему:

— Это точно так?

Тот же ответил:

— Поистине, они именно так и сговаривались друг с другом.

Тогда зовет кавидарий своих помощников и говорит им:

— Все, что я вам скажу, делайте незамедлительно.

От расстелил муслин и принялся говорить им:

— Принесите мои сумочки с камнями.

И принесли. Он открыл и начал рассыпать камения, и когда все выложил, принялся говорить так:

— Вот сама человеческая жизнь? Раде этого я робею, борясь с морем, и вскоре погибну, ничего не взяв из этого мира. — И говорит помощникам: — Вытряхните все в море!

И тут же все это утонуло в море, а моряки застыли в изумлении, и так рассеялись все их планы».

И сказал блаженный [Зосима]: «Заметим, что лишь только пробудился в нем помысел, как он сразу стал философом в словах и делах, и все это ради того, чтобы обрести крохотную жизнь. И правильно он сделал. Он думал: «Если я умру, то какая мне будет выгода от всех этих камней?» А мы и мало-го ущерба не можем ради заповеди Христовой понести.

И если вообще стоит печалиться, будем печалиться о гибели человека, нанесшего нам ущерб, а не о лишении имущества».

(Великий Патерик, с. 58)

Опасно, отрекшись от мира, надеяться на деньги

Один брат, отказавшись от мира и раздав свое имение нищим, оставил немного средств для собственного употребления и пришел к авве Антонию. Старец, узнав о том, сказал ему:

— Если ты хочешь быть монахом, то походи в такое-то село, купи мяса, обложи им свое нагое тело и так приди сюда.

Когда брат это сделал, то собаки и птицы истерзали его тело. По возвращении к старцу тот спросил, исполнил ли он его совет. Брат показал ему свое израненное тело. Святой Антоний сказал:

— Так нападают демоны и терзают тех, которые, отрекшись мира, хотят иметь деньги!

*(Древний Патерик, 6, 1;
Отчник проповедника, № 239)*

«Где эта надежда, которую ты хранил?»

Рассказывали об одном садовнике, что он трудился и весь свой труд употреблял на милостыню, а себе оставлял только необходимое. Но помысл внушил ему: собери себе несколько денег, дабы, когда составишься или впадешь в болезнь, не потерпеть тебе крайней нужды. И, собирая, он наполнил горшок деньгами. Случилось ему заболеть — у него стала гнить нога — и он израсходовал деньги на врачей, не получив никакой пользы. Наконец, приходит один опытный врач и говорит ему: «Если не отсечь ногу тебе, то сгниет все тело твое», — и он решился отсечь свою ногу. Ночью же, придя в себя и раскаявшись в том, что сделал, он сказал с вздыханием: «Помяни, Господи, дела мои прежние, которые совершил я, трудясь в саду своем и доставляя потребное

братиям!» Когда он произнес это, предстал ему ангел Господень и сказал:

— Где деньги, которые собрал ты, и где эта надежда, которую ты хранил?

Он сказал:

— Согрешил, Господи, прости мне! Отныне я ничего подобного не буду делать.

Тогда ангел коснулся ноги его, и он тотчас исцелел, и, встав утром, пошел в поле работать.

Врач, по условию, приходит с орудием, чтобы отсечь ему ногу, а ему говорят: «Он утром ушел в поле работать». Тогда врач, изумившись, пошел на поле, где работал он, и, увидев его, копающего землю, прославил Бога, даровавшего садовнику исцеление.

(Древний Патерик, 6, 25).

Не проси у царя грязи

Приноси Богу прошения твои сообразно величию Его, чтоб возвысилось пред Ним достоинство твое, и Он возрадовался бы о тебе.

Если кто попросит у царя небольшое количество грязи, то не только обесчестит себя ничтожностью прошения, как выказавший большое неразумие, но и царю нанесет оскорбление своим прошением. Так поступает и тот, кто в молитвах просит чего-нибудь земного. Ангелы и Архангелы — эти вельможи Небесного Царя — смотрят на тебя во время молитвы твоей, внимая тому, чего просишь ты у Владыки их. Они удивляются и радуются, когда увидят, что составленный из земли, оставя плоть свою, просит небесного, и, напротив, огорчаются на того, кто, оставив небесное, просит своей грязи.

*(Отечник святителя Игнатия,
Авва Исаак Сирский, № 5)*

Вырви кипарис!

Один великий старец прохаживался с учениками на некотором месте, где были различные кипарисы, большие и малые. Старец сказал одному из учеников:

— Вырви этот кипарис!

Кипарис тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больший первого, и сказал:

— Вырви и этот!

Брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший, он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной, еще больший; брат же с величайшим трудом сперва много раскачивал его, трудился и потел, и наконец вырвал и сей. Потом показал ему старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним, однако не мог его

вырвать. Когда же старец увидел, что он не в силах сделать этого, то велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва успели вырвать его.

Тогда старец сказал братии:

— Вот так и страсти, братия: пока они малы, то, если пожелаем, легко можем исторгнуть их; если же вознерадим о них, как о малых, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень укрепятся в нас, тогда даже и с трудом мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Боге.

*(Авва Доротеи,
Поучение одиннадцатое)*

Раскрой пазуху и не впускай ветра!

Брат пришел к авве Пимену и говорит ему: у меня много помыслов, я в опасности от них. Старец выводит его на воздух и говорит ему:

— Раскрой свою пазуху и не впускай ветра!

— Не могу этого сделать, — отвечал брат.

— Если сего не можешь сделать, — сказал старец, — то не можешь воспрепятствовать и помыслам, приходящим к тебе, но твое дело — противостоять им.

*(Древний Патерик, 10, 69;
см. также Отечник святителя Игнатия,
Ава Пимен Великий, № 97;
Отечник проповедника, № 813)*

Как гордыня приводит к безумию

Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его как ничего не значащего, а себя считает выше его, — таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога, и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божией.

Поистине, братья мои, знаю я одного, пришедшего некогда в сие жалкое состояние. Сначала, если кто из братьий говорил ему что-либо, он уничижал каждого и возражал: «Что значит такой-то? нет никого достойного, кроме Зосимы и подобного ему». Потом начал и сих оуждать и говорить: «Нет никого достойного, кроме Ма-

кария¹». Спустя немного начал говорить: «Что такое Макарий? нет никого достойного, кроме Василия и Григория²». Но скоро начал оуждать и сих, говоря: «Что такое Василий? и что такое Григорий? нет никого достойного, кроме Петра и Павла³». Я говорю ему: «Поистине, брат, ты скоро и их станешь уничтожать». И поверьте мне, чрез несколько времени он начал говорить: «Что такое Петр? и что такое Павел? Никто ничего не значит, кроме Святой Троицы». Наконец, возгордился он и против Самого Бога и таким образом лишился ума.

Посему-то должны мы, братия мои, подвизаться всеми силами нашими против первой гордости, дабы мало-помалу не впасть и во вторую, т. е. в совершенную гордыню.

(Авва Дорофей, Поучение второе)

¹ То есть Макария Великого.

² Святителей Василия Великого и Григория Богослова.

³ Первоверховных апостолов.

Плодоносные деревья смирения

Есть два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее себя и по всему превосходнее и, одним словом, как сказали святые Отцы, чтобы «почитать себя ниже всех». Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, — сие есть совершенное смирение святых. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей.

Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их; ветвь же, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо. Есть же некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветви растут вверх; если же кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее книзу, тогда она дает плод: так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более

смирятся. Так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

*(Авва Дорофей,
Поучение второе)*

Как люди, близкие к Богу, могут считать себя грешными?

Помню, однажды мы имели разговор о смирении, и один из знатных граждан города Газы, слыша наши слова, что чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивлялся и говорил:

— Как это может быть? — и, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова.

Я сказал ему:

— Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своем городе?

Он отвечал:

— Считаю себя за великого и первого в городе.

Говорю ему:

— Если же ты пойдешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?

Он отвечал:

— За последнего из тамошних вельмож.

— Если же, — говорю ему опять, — ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?

— Там, — отвечал он, — буду считать себя за одного из простолюдинов.

— Если же, — говорю, — пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты станешь считать себя?

И он отвечал:

— Почти за нищего.

Тогда я сказал ему:

— Вот так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

(Авва Дорофей, Поучение второе)

Как достигается сознание своей греховности

Некогда авва Зосима говорил о смирении, а какой-то софист, тут находившийся, слыша, что он говорил, и желая понять это в точности, спросил его:

— Скажи мне, как ты считаешь себя грешным, разве ты не знаешь, что ты свят? разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, как исполняешь заповеди: как же ты, поступая так, считаешь себя грешным?

Старец же не находился, какой ему дать ответ, а только говорил:

— Не знаю, что сказать тебе, но считаю себя грешным.

Софист настаивал на своем, желая узнать, как это может быть. Тогда старец, не находя, как ему это объяснить, начал говорить ему с своею святою простотою:

— Не смущай меня; я подлинно считаю себя таким.

Видя, что старец недоумевает, как отвечать софисту, я сказал ему:

— Не то же ли самое бывает и в софистическом, и врачебном искусствах? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается им, то, по мере упражнения в оном, врач или софист приобретает некоторый навык, а сказать не может и не умеет объяснить, как он стал опытен в деле: душа приобрела навык, как я уже сказал, постепенно и нечувствительно, чрез упражнение в искусстве. Так и в смирении: от исполнения заповедей бывает некоторая привычка к смирению, и нельзя выразить это словом.

Когда авва Зосима услышал это, он обрадовался, тотчас обнял меня и сказал:

— Ты постиг дело, оно точно так бывает, как ты сказал!

И софист, услышав эти слова, остался доволен и согласен с ними.

(Авва Дорофей, Поучение второе)

Недописанная буква

Говорили об авве Силуане, что был у него ученик по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. А четырнадцать прочих учеников старца были недовольны, что он любил Марка более их.

В один день пришли к нему старцы. Авва Силуан, взяв их с собою, вышел и начал стучаться по кельям, говоря: «Брат такой-то, поди сюда! Я имею в тебе нужду», — и ни один из них не последовал ему тотчас.

Старец пришел к келье Марка и поступался, позвав:

— Марк!

Услышав голос старца, Марк тотчас выбежал к нему, и старец дал ему поручение. Силуан сказал старцам:

— Где же, отцы, другие братья?

Войдя в келью Марка, он взял тетрадь его и увидел, что он начал писать букву ω (омега), но, услышав старца, он не провел далее своею тростью, чтобы закончить ее.

Старцы сказали:

— Справедливо, авва, ты любишь его, — и мы возлюбим его, потому что и сам Бог любит его.

(Древний Патерик, 14, 11)

Мягкое слово Божие и грубое сердце

Авва Пимен, когда некоторые отцы спрашивали его о нечувствии сердца, отвечал им:

— Вода по свойству своему мягка, а камень — тверд. Но если над камнем висит же-

лобок, то вода, стекая каплями, мало-помалу пробивает камень. Так и слово Божие мягко, а сердце наше грубо; но если человек часто слушает слово Божие, то страх Божий приходит в сердце его.

*(Скитский Патерик, с. 118;
Отечник святителя Игнатия,
Авва Пимен Великий, № 19)*

Молитва об отмщении

В сказаниях отеческих повествуется, что некто, будучи обижен другим, пришел к старцу и сказал:

— Меня обидел один человек, и я хочу отмстить за себя.

Старец отвечал ему:

— Нет, сын мой, предоставим отмщение Богу! — но когда не мог уговорить обиженного, то сказал ему: — Станем на молитву.

Во время молитвы старец начал говорить вслух:

— Боже! Мы не имеем более нужды в Твоем попечении о нас; ибо сами хотим мстить за себя.

Услышав это, брат пришел в умиление и сказал:

— Прости меня, авва, я не буду более мстить за себя.

(Варсануфий и Иоанн, ответ 64).

Собака, грызущая камень

Мы в каждом деле устремляемся на ближнего, порицая и укоряя его как нерадивого и не по совести поступающего. Как только услышим хотя одно слово, тотчас перетолковываем его, говоря: если бы он не хотел смутить меня, то он не сказал бы этого... Мы не хотим сказать о брате нашем, что Го-

сподь ему сказал, но если услышим оскорбительное слово, то поступаем подобно собаке, в которую когда кто-нибудь бросит камнем, то она оставляет бросившего и бежит грызть камень. Так делаем и мы: оставляем Бога, попускающего напастям находить на нас к очищению грехов наших, и обращаемся на ближнего, говоря: зачем он мне это сказал? Зачем он мне это сделал? И тогда как мы могли бы получить большую пользу от подобных случаев, мы делаем противное и вредим сами себе, не разумея, что промысл Божий все устраивается на пользу каждого.

*(Авва Доротеи,
Поучение седьмое)*

Пожар гнева

Кто поклонился, прося прощения, и сделал это ради заповеди, тот в настоящее время исцелил гнев, но против злопамятности еще не подвизался и потому продолжает скорбеть на брата. Ибо иное злопамятность, иное гнев, иное раздражительность и иное смущение; и чтобы вы лучше поняли сие, скажу вам пример. Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголек: это слово брата, нанесшего оскорбление. Вот это пока еще только малый уголек: ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: «Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и если бы он не хотел оскорбить меня, он не сказал бы этого, и я непременно оскорблю его», — вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь, и произвел дым, который есть смущение.

Если бы ты перенес малое слово брата твоего, то погасил бы, как я уже сказал, этот малый уголек прежде, чем произошло смущение; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще не велико, молчанием, молитвою, одним поклоном от сердца. Если же ты будешь продолжать дымить, то есть раздражать и возбуждать сердце воспоминанием: «Зачем он мне это сказал, я и ему скажу то и то», — то от сего самого стечения и, так сказать, столкновения помыслов согревается и разгорается сердце и происходит воспламенение раздражительности.

Если хочешь, можешь погасить и раздражительность, прежде чем произойдет гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова на огонь и еще более разжигающему его, отчего образуется много горящего уголья, и это есть гнев.

Если кто-либо в начале смущения, когда оно начинает дымиться и бросать искры, поспешит укорить себя и поклониться ближнему, прося прощения, прежде нежели разгорится раздражительность, то он сохранит мир. Также когда возгорится раздражительность, если он не замолчит, но будет продолжать смущаться и возбуждать себя, то он делается подобным тому, кто подкладывает дрова на огонь, и они горят, пока наконец образуется много горящего угля. И как горящее уголье, когда оно угаснет и будет собрано, может лежать несколько лет без повреждения, и даже, если кто польет его водою, оно не подвергается гниению: так и гнев, если закоснеет, обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не прольет крови своей.

(Авва Дорофей, Поучение восьмое)

Как в ремеслах, так и с душой

[Авва Зосима:]

Как это бывает в ремеслах, так случается и с душой. Как там мастер передает ремесло ученику и позволяет затем работать самостоятельно и может уже не сидеть рядом с ним, а только раз-другой заходит к нему, чтобы узнать, не отлынивает ли он и не убежал ли, — так и бесы, если увидят, что душа им послушна и легко принимает лукавые помыслы, передают ее сатанинскому ремеслу и уже не имеют нужды сидеть рядом с ней, а знают, что она сама справится с тем, чтобы действовать против себя. Они только урывками забегают, чтобы посмотреть, не отлынивает ли она.

(Великий Патерик, с. 60)

Примет ли Бог покаяние бесов

Один великий старец¹ столько превзошел искушения демонские, что более уже не боролся с ними мыслью, но зрел очами и ангелов, и демонов, как первые стараются о спасении человеческом, а другие о погибели. Он столько был велик и высок в духе, что пребывал спокоен, когда видел нечистых духов. Часто укорял их и приводил в досаду, напоминая им приготовленную для них огненную геенну. Напоследок демоны разгласили между собою один другому о старце, и положили в совете своем, чтобы с сего времени никто из них не сообщался с ним, из опасения, дабы кому-нибудь не нанес он вреда, поскольку достиг удивительного бесстрастия. Действительно, старец как бы обоготворен был Всесвятым Духом.

¹ Преподобный Антоний Великий.

Итак, когда старец был так строг, а демоны так робки, один из демонов сказал другому:

— Брат Зерефер! (так назывался сей демон) если кто из нас, демонов, раскается, примет ли того Бог или нет? Кто это знает? скажи мне.

Зерефер отвечал:

— Хочешь, я пойду к тому великому старцу, который не боится нас, и выпытаю у него?

— Иди, — говорил другой. — Но смотри, он прозорлив, узнает обман твой, ибо не преминет спросить Бога своего. Однако иди. Может быть, ты и успеешь в намерении, а если и нет, то, сделав свое дело, возвратишься назад.

Тогда Зерефер отправился к старцу и, приняв на себя притворный вид, начал плакать и рыдать пред ним, как человек. Бог же, желая показать, что Он

никого не отвращается, но всех прибегающих к Нему принимает, на сей раз не открыл старцу, что это диавол, пришедший искутить его. Старец смотрел на него, как на простого человека. Увидев это, говорит ему:

— Кто ты, о человек? И что с тобой случилось, что ты так горько плачешь и сильно рыдаешь?

— Святой отец! — отвечал диавол. — Я не человек, но демон злой, каковым признаю себя за множество грехов моих.

Старец спросил: «Чего же ты хочешь от меня?» — думая, что он по смирению назвал себя демоном, а Бог еще доселе не открыл старцу обмана. Демон сказал:

— Ничего более, кроме того, чтобы ты упросил Господа Бога твоего открыть тебе, допустит ли Он диавола к покаянию. Ибо я не принимал Крещения и почитаю себя как бы демоном.

Старец ответил:

— Сегодня пока иди в дом свой, а ко мне приходи завтра, я скажу тебе ответ.

И в тот самый вечер, простерши святые руки свои, он молился Человеколюбивому Богу и говорил: «Владыко, Господи, Благий и Милостивый, хотящий всем человеком спастися и в разум истины приити! послушай меня в час сей и открой недостойному рабу Твоему: примешь ли человека, превзошедшего грехами и демонов». После сих слов старца вдруг, как блеск молнии, предстал пред ним Ангел Господень и сказал:

— Вот что говорит Господь: «Для чего ты за демона просил Мое могущество? Ибо он приходил с лестью искусить тебя».

Старец спросил:

— Почему же Господь Бог не объявил мне истины?

Ангел отвечал:

— Не смущайся. Домостроительство спасения требовало того для пользы грешников, дабы открыто было неизреченное человеколюбие Божие и то, что Бог никого из приближающихся к Нему не отвергает от Себя, хотя бы пришел диавол или сам сатана, или кто другой из числа сих погибельных. А вместе — дабы некоторым образом открылось и непреклонное отчаяние демонов. Итак, когда опять придет к тебе искушитель, ты не тотчас обличи его, но сначала скажи ему: «Знай, что Человеколюбивый Бог никого из приходящих к Нему никогда и ни за что не отвращается, и возвестил, что ты можешь быть принят, если исполнишь то, что я прикажу тебе». Когда же он, услышав сие, спросит, в чем состоит приказание, отвечай ему: «Так заповедал тебе Бог: знаю тебя, кто ты, и откуда пришел искусить Меня. Ты — древнее зло, ты — гордыня неприступная; как же можешь прине-

сти достойное покаяние?» Впрочем, чтобы ты не имел никакого предлога к извинению в день суда, слушай, как должен ты начать покаяние. Господь говорит: пробудь три года на одном месте, не сходя с него; днем и ночью, обратившись к востоку, говори: «Господи! помилуй меня — древнее зло». И еще по сто раз говори громко так: «Помилуй меня, омраченную прелесть». Скажи ему: когда выполнишь сие с должным смирением, тогда сопричислен будешь ангелам Божиим. Если согласишься это сделать, прими его в покаяние. Но знай, что древнее зло не делается новым добром. И что напоследок случится, запиши, дабы желающие раскаяться не отчаивались. Пусть из сего опыта твердо уверятся люди, что никогда не должно скоро отчаиваться в спасении своем».

Сказав сие, ангел Божий вознесся на небо.

На другой день рано поутру приходит диавол и начинает издалека показывать вид плачущего человека и просить милости старца. Но старец сразу не обличил его замысла, а только в сердце своем говорил: «В худой час ты пришел, хищник диавол, ядовитый скорпион, древнее зло, тиран, чудовище!» Потом говорит ему:

— Знай, что я просил Бога, как обещался. Бог приемлет тебя в покаяние, если только выполнишь то, что Он приказал тебе, как Сильный и Вседержавный.

Демон спрашивает:

— Что же Он приказал мне?

Старец отвечал:

— Приказал, чтобы ты простоял на одном месте три года, днем и ночью громогласно произнося по сто раз таковые слова: «Боже! умиловись над моим окаянством». И опять подобным же образом по сто раз: «Боже! помилуй меня — древ-

нее зло». И еще в третий раз: «Боже! спаси меня, омраченного и проклятого». Если сие сделаешь, Бог примет твое покаяние и причислит тебя, как и прежде, к ангелам Своим.

Демон Зерефер много смеялся на сии слова старца и сказал ему:

— Если бы я хотел назвать себя окаянством и древним злом, и омраченным прелестью, и темным, и проклятым, то я позаботился бы это сделать еще с самого начала и спасся бы немедленно. Но теперь я назову себя древним злом? Нет — невозможно. Ибо теперь я покрыт славою. Все служат мне, боятся и трепещут меня. И теперь-то я назову себя окаянством, и прелестью, и древним злом? Нет, старик, нет. Чтобы я, господствующий над всеми грешниками, сделался непотребным рабом, смиренно раскаивающимся? Нет, старик, нет!

Сказав это, нечистый демон с воплем исчез. Старец, увидев то, встал на молитву, говоря: «Поистине, справедливо сказал ангел, что древнее зло не делается новым добром».

*(Святитель Амфилохий, епископ Иконийский.
Не должно отчаиваться в спасении. М.: изд-во им.
Свт. Игнатия Ставропольского, 1998)*

ЛИТЕРАТУРА

Источники, из которых взяты притчи и объяснения к ним, приводятся по разделам книги. В тех случаях, когда книга многократно переиздавалась, предпочтение в ссылках отдается указаниям не на страницы определенного издания, а на рубрики, совпадающие в различных изданиях (там, где это позволяет характер рубрикации в книге). В списке приводятся выходные данные изданий, которые использовались при составлении книги. Сокращенный заголовок, под которым книга цитируется внутри раздела данного сборника, выделяется жирным шрифтом либо приводится, также жирным шрифтом, в квадратных скобках после выходных данных книги.

Мудрость отцов-пустынников

[*Варсануфий и Иоанн, преподобные.*]. Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. — М.: изд. Донского монастыря, 1993. Репринт издания 4-го, Спб.: Синодальная типография, 1905. [**Варсануфий и Иоанн**]. — XXVIII с. + 496с. + 64 с.

Великий Патерик, или Великое собрание изречений старцев: Систематическая коллекция. Т. I. — М.: Издание пустыни Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря Новая Фиваида, 2005. — 136 с.

Дорофей авва, преподобный. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. — М.: Отчий дом, 2005. — 360 с. [**Авва Дорофей**]

Древний Патерик, изложенный по главам. — М.: Издательский отдел Московского Патриархата, изд-во «Планета», 1991. — Репринтное воспроизведение издания 1899 г. — 430 с.

Игнатий (Брянчанинов), святитель. Отечник. — Владимир: Изд-во Владимирской епархии, 2002. — 512 с. [**Отечник святителя Игнатия**]

Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и патериков. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. — 672 с. [**Отечник проповедника**]

Скитский Патерик: О стяжании евангельских добродетелей. — М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. — 384 с.

Феофан, Затворник Вышенский, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. — Л.: «Сборный разум», Ленинградское отд. Об-ва «Знание», 1991. — 288 с. [**Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться**]

Цветник духовный: Назидательные мысли и добрые советы, выбранные из творений мужей мудрых и святых. — Издательство Владимирской епархии, 2003. — 416 с.

Духовно-просветительное издание

ПРАВОСЛАВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Мудрость отцов-пустынников

Директор редакции *Е. Капъёв*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Выпускающий редактор *М. Нивня*
Художественный редактор *С. Хидоятов*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *Г. Дегтяренко*
Корректор *О. Степанова*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: Info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибуитор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству
РФ о техническом регулировании можно получить по адресу:
<http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 09.03.2017.
Формат 75x100¹/₃₂. Гарнитура «Vazhanov».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,17.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ 2398.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Кто мы? Какие силы в нас действуют?
Чего мы можем достичь?

В этой книге вы найдете ответы и наставления старцев, прикоснетесь к опыту отцов-пустынников, который передавался лично от учителя к ученику ☩

*Книга рекомендована Издательским
Советом Русской Православной Церкви*

ISBN 978-5-699-91392-3

9 785699 913923 >

